

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

Рецензия на книгу: THERBORN G. CITIES OF POWER. THE URBAN, THE NATIONAL, THE POPULAR, THE GLOBAL. London and New York: Verso, 2017. — 408 p. ISBN-13-978-1-78478-546-8

*Лариса Григорьевна Титаренко**

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь;
Социологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Титаренко Л.Г. (2017) Рецензия на книгу: Therborn G. Cities of Power. The urban, the national, the popular, the global. London and New York: Verso. — 408 p. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 20(3): 211–221 (in Russian).

Город в фокусе социологии

Новая книга известного шведского социолога Йорана Терборна посвящена городу как месту репрезентации разного уровня силы и как средоточию взаимосвязанных друг с другом социальных сил. В этом смысле монография написана в рамках быстро развивающегося в настоящее время направления социологии города или, шире, междисциплинарных исследований урбанистики. Книга весьма внушительна по объему и интересна по содержанию, хотя она представляет далеко не первое научное исследование данной темы.

Терборн — не пионер урбанистики. До Терборна многие социологи обращали свой научный интерес к проблемам города в самых разных ракурсах. Так, в историко-социологическом исследовании Макса Вебера указывалась важная роль городов в развитии капитализма и становления эпохи модерна. По Веберу, город позволил перейти от аграрной к индустриальной цивилизации, а затем, в эпоху становления национальных государств, стал центром развития экономики, культуры, политических институтов и национального самосознания народа (Вебер 1990). После Вебера в социологии 1920-х гг. о городах и их роли в национальном развитии писали многие авторы. В середине XX в. новым «классиком» города стал американский историк Люис Мэмфорд. Его монументальный труд «Город в истории: его происхождение, трансформация и перспективы» получил в 1961 г. национальную американскую премию (Mumford 1961). В нем автор ратовал за города, где

* E-mail: larisa166@mail.ru

был бы соблюден баланс между технологическим прогрессом и природой (так называемые «органические города»).

Также о городе писал французский мыслитель А. Лефевр. Он сфокусировал рассмотрение проблемы на ее философском ракурсе. В 1974 г. вышла его работа «Производство пространства» (неоднократно потом переиздавалась), в которой ученый попытался совместить рассмотрение реального социального пространства с его эпистемологической рефлексией в философии пространства. Он подчеркнул, что пространство города может быть не только «прочитано», но и сконструировано, что в нем закодирована определенная информация, доступная тем, кто сведущ в ее расшифровке. Лефевр подчеркнул также роль капитализма в конструировании городского пространства и таким образом связал рассмотрение городского пространства с властью: определенные города конструируются и переконструируются именно для того, чтобы стать символами власти (Lefebvre 1991: 10).

Подробную историю становления городов на этапе феодализма и зарождения капитализма дал французский историк Фернан Бродель (Бродель 2007). В 1970-е гг. М. Кастельс (Castells 1978) и Д. Харви (Harvey 1973) произвели революцию в области изучения урбанизации. Они соединили исследование процесса формирования и развития городов с конкретным периодом истории — индустриальным капитализмом. Это означало отказ от прежнего популярного рассмотрения городов во фрейме социальной экологии, идущего от Р. Парка (Park, Burgess, McKenzie 1925) и делавшего акцент на сочетание действия сил природы и социума на народонаселение и на освоение поселенческого пространства. Новый акцент был сделан на город как продукт специфических социальных сил, направляемых развитием капиталистического производства. В этих работах классовые конфликты и социальные движения внутри города рассматривались как главные движущие силы его развития.

Когда центр внимания урбанистов был перенесен из Европы в глобальный мир и в фокус исследований были включены города Азии, Африки, Латинской Америки, тогда список ученых, изучающих городское пространство, пополнился новыми именами исследователей Сингапура, Токио, Пекина, Гонконга, Дели.

В 1980-е гг. американский географ и урбанист Джон Фридман инициировал исследования глобальных городов и их особой роли в развитии глобальной экономики и современной цивилизации. Урбанизация и рост городов были включены в контекст глобального экономического развития. Основная идея состояла в том, что страна может активно развиваться, только если ее главные города включены в глобальную экономику и выполняют те или иные функции, важные для всего мира, а не только для своего государства. Города, становящиеся базовыми опорными точками глобального развития,

эффективно стимулируют рост экономики своей страны и выполняют новые функции в глобальном разделении труда (Friedmann 1986: 317). Таким образом, взгляд на город как средоточие власти расширяется: город рассматривается как центр противоречий между интересами глобальной экономики и национальной политики, а также как клубок различных связей и пересечений многих сторон развития — политических, промышленных, торговых, культурных и др. Эту линию анализа городов продолжили многочисленные исследования. Назовем лишь несколько всемирно известных имен: Саския Сассен (Sassen 1991), Эдвард Соджа (Soja 2000), Джейн Джакобс (Jacobs 1984), Питер Тейлор (Taylor 2004), Энтони Кинг (King 1995) и др.

Особой группой стоят исследования городов-столиц: их роли в судьбе нации и государства. Основное внимание в этой сфере урбанистики привлекали так называемые «мировые столицы» — Вашингтон, Рим, Лондон, Париж. Москва тоже попала в этот ряд (Ильин, Рубл 2004), хотя и другие российские города привлекали внимание зарубежных авторов (Ruble 1990; 1995).

Терборн как урбанист и глобалист

Йоран Терборн занялся серьезным изучением городов как центров власти не сразу. Однако все его прежние исследования и теоретические взгляды шаг за шагом подвигали его к этой теме. Еще в университете он сформировался как ученый-неомарксист. Позднее Терборн вспоминал, что Антонио Грамши стал для него настолько важен в годы учебы, что он даже выучил итальянский язык, чтобы читать его «Тюремные тетради» в оригинале (Терборн 2013: 7). Позднее на него оказал влияние французский марксист Л. Альтюссер и другие левые авторы. Антиимпериализм стал его твердым политическим убеждением. В этом русле в 1970-е гг. была опубликована трилогия по марксистской теории, обращенной к эмпирическим социальным исследованиям: «Наука, класс и общество» (1976), «Что делает правящий класс, когда он правит?» (1978) и «Идеология власти и власть идеологии» (1980). В последующие годы Терборн дополнил свои теоретико-методологические взгляды другими идеями и значительно расширил круг научных интересов, включив в них теорию искусств и науки, семью и демографию, образование, архитектуру и культурную географию. От марксизма он перешел к глобальным исследованиям (в 1990-е гг. Терборн даже возглавил шведский междисциплинарный исследовательский комитет по глобальным исследованиям). Новые интересы нашли отражение в его публикациях: «Европейская современность и за ее гранью. Траектория европейских обществ, 1945–2000» (1995), «Между полом и властью. Семья в мире, 1900–2000» (2004), «Глобальные неравенства» (2006), «Мир. Путеводитель для новичка» (2011). К последнему конгрессу МСА (2014), посвященному проблемам социальной

несправедливости, он издал монографию (Therborn 2013), в которой раскрыл сущность своей теории социального неравенства. Он рассматривает неравенство как совокупность трех измерений: витального, экзистенциального и ресурсного, что позволяет автору раскрыть механизмы воспроизводства системы равенства / неравенства и обосновать релевантность признания классов (а не других социальных общностей) главной действующей силы в борьбе с социальным неравенством. Терборн утверждает, что такие понятия, как неравенство в медицинском обслуживании, продолжительности жизни, детской смертности, низведены до периферии социологии, тогда как они чрезвычайно необходимы для анализа современности. Отдавая должное ученым прошлого, Терборн предложил широкий эмпирический анализ проблемы и раскрыл новые «поля» неравенства (например, ограничение возможностей человека), которые часто проходят незамеченными в современном дискурсе. Приведенная им статистика показывает, как изменяются человеческие перспективы в зависимости от доступа к образованию (так, при образовании ниже колледжа продолжительность жизни в США снижается на 3 года у мужчин и на 5 у женщин), не говоря о неравенстве между расами. Терборн утверждает, что только ВИЧ-кризис в Южной Африке и становление капитализма в России в 1990-е гг. принесли больше смертей и социальной поляризации, чем американская практика повседневности, начиная со времени президента Клинтона (Therborn 2013: 7).

Не меньше неравенства сохраняется в Западной Европе, где ежегодно сотни людей умирают на улице безработными. Но пафос книги не в индивидуальных случаях неравенства, а в массовых процессах обнищания большинства населения мира при том, что определенные группы при этом продолжают чрезмерно богатеть. Он раскрывает скрытые механизмы конструирования социальных неравенств, однако сохраняет некоторый оптимизм: верит в возможность деконструкции неравенства. Им предлагаются 4 механизма деконструкции: аппроксимация (approximation), включение (inclusion), деиерархизация, перераспределение реабилитации (Therborn 2013: 64). Наиболее важным он считает инклюзию лиц и групп, прежде отлученных от власти, образования, здравоохранения и других благ. По его мнению, равные права и возможности граждан будут способствовать продвижению общества вперед на этом пути.

Выбирая актуальные темы для своих исследований, Терборн по-новому раскрывает их в своих книгах. При этом он опирается не только на собственные идеи: напротив, Терборн очень много читает, чтобы быть в курсе исследований своих коллег. К числу современных социологов, чьи труды он особо высоко ценил и у которых учился, Терборн относит Пьера Бурдьё, Мануэля Кастельса, Джеймса Коулмена, Уильяма Гуда, Джона Голдторпа, Теду Скочпол, Чарльза Тилли, Иммануила Валлерстайна и Эрика Олина Райта. Эти

авторы работали в разных парадигмах, но их труды имеют общую с Терборном критическую линию и по содержанию объединяют социологию с историей, отличаются междисциплинарным подходом. К К. Марксу Терборн сохранил огромное уважение как к интеллектуалу прошлого, хотя в XXI в., по его мнению, марксизм больше не является силой, способной объединить большие социальные группы людей. Обоснованию данного тезиса посвящена его работа «От марксизма к постмарксизму?» (2010).

Две темы, красной линией проходящие через все его творчество, — критический анализ власти и государства и социальная экономика капитализма. Именно в русле второй темы находятся его исследования городов. Терборн увлекся этой темой еще в 1990-е гг. Толчком к началу «городских» исследований, как он пишет об этом во введении к новой книге (Therborn 2017: 3), стало чтение лекций в Будапеште в 1996 г., где он случайно наткнулся на историческую монографию о Площади Героев в Будапеште и ее драматической истории в XX в. Терборн захотел продолжить исследования городов, соединив их с историей борьбы за власть, ее укрепления и репрезентации посредством городской архитектуры, скульптуры, топонимики и т. п. Чем дальше он изучал разные города, тем больше его захватывала эта тема.

В начале XXI в. исследование под руководством Терборна в рамках проекта ИНТАС позволило детально изучить постсоветские столицы, многие из которых были ранее не известны западной аудитории. Результаты исследования изложены в монографии «Постсоветские столицы. Вильнюс, Минск, Баку», изданной в Минске в 2009 г. (Терборн 2009). Кроме этих столиц, Терборн обследовал Тбилиси, Ереван, Астану, чтобы дополнить интасовский проект новым материалом. Появились его статьи о роли постсоветских столиц в развитии постсоветских стран, и о том, как новая власть преобразовывает городское пространство, подстраивая его под свои политические интересы. Позднее Терборн изучал города Южной Африки, Латинской Америки, посетил Гонконг и Тайвань, собирая материал по проблеме диверсификации современных городов. Результатом столь масштабной работы и стала новая монография «Города силы», вышедшая в Лондоне в 2017 г. (Therborn 2017).

Структура и содержание монографии

О чем эта книга? Безусловно, о городах эпохи модерна и тех силах, чью власть они репрезентируют. В десяти главах автор последовательно раскрывает историю их становления и изменение ролей, выполняемых в контексте развития своей страны и процессов мировой урбанизации.

В чем состоит научная новизна монографии?

На наш взгляд, дополнительно к острому взгляду на конкретные ситуации в развитии города в той или иной стране и к общему анализу роли горо-

дов в современном мире, автор выдвинул интересные новые идеи. Он не повторяет сделанного им раньше в области городской социологии, а предлагает междисциплинарный подход, соединяющий социологию, урбанистику, политическую экономию, историю и социальную географию.

Во-первых, новая монография демонстрирует фундаментальный охват проблематики — и в историческом плане, и в географии исследований, и в сферах влияния города на жизнь страны и мира. Это одновременно история городов, социологический анализ цивилизации модерна сквозь призму города, частично — сравнительная история стран, а также история влияния типа власти на функции города, его внешний облик, роль в мире.

Во-вторых, Терборн раскрывает социальную динамику модерна. Он показывает взаимодействие четырех главных, по его мнению, социальных сил: давно идущей в мире урбанизации, относительно новой (всего 200–300 лет) силы национализма, которая превратила города-столицы в центры национальных государств, придала им особые властные характеристики. Эти национальные государства стали частью мощного эпохального сдвига — модерна как новой исторической эпохи, попытавшейся создать новое общество, культуру и даже новый мир. В этом контексте национальное и глобальное сталкиваются в национальных столицах, которые становятся важными рычагами развития глобального капитализма. Здание Капитолия в Вашингтоне не менее известно, чем Даунинг стрит, 10 в Лондоне или Кремль в Москве.

В-третьих, монография содержит краткую, но систематизированную версию рассмотрения роли города в становлении коммунизма в разных странах мира, а также историю их последующего переконструирования в эпоху посткоммунизма. Терборн рассматривает коммунистические страны как часть цивилизации модерна, выделяет их особые характеристики, показывает общее и особенное в их столицах и формах репрезентации власти.

В-четвертых, в монографии представлен социологический анализ внешних супер-городов, репрезентирующих развитие современного национального государства в условиях позднего модерна. Здесь в структуре монографии соединяются линии глобализма и урбанизма, а также критика капитализма.

Наконец, в-пятых, показана связь развития городов с ростом социальной несправедливости во всем мире — главной темой современности и доминантной темой глобальной социологии сегодня, имеющей множество проявлений (напомним, что ей был посвящен и последний по времени Конгресс Международной социологической ассоциации в 2014 г., и Российского общества социологов в 2016 г.).

Остановимся более детально на содержании книги.

Первая глава «Города, Власть и Модерн» раскрывает базовые вопросы монографии. Город выступает как символическое средоточие власти и зна-

чимости того или иного национального государства, которые зримо манифестируются городом. Пространство последнего социально сконструировано, а не застроено стихийно, и его жители ведут образ жизни, соответствующий экономике и политике своего города и страны. Что касается столичных и глобальных городов, они прежде всего репрезентируют власть — экономическую (как Уолл Стрит в Нью Йорке), политическую (Капитолий в Вашингтоне), культурную (Рим, Афины), и, вместе взятые, — доминирование города над другими поселениями в эпоху модерна. Особенно ярко все это проявляется в случае столиц: они прежде всего репрезентируют власть (Therborn 2017: 11). Прежде всего, это власть властвующих элит, затем это власть оппозиции, часто поддерживаемая народным сообществом — обычно это власть сопротивления. Терборн замечает, что большинство национальных элит в истории были капиталистическими. И поскольку любые властные структуры нуждаются в репрезентации, все политические власти города стремятся ее получить, борясь за публичное пространство города.

Эти линии прослеживаются в последующих главах монографии. Здесь Терборн отмечает еще одну важную характеристику города: город предоставляет людям возможности (в форме трудового места, инвестиций и т. п.) и услуги (различные виды сервиса) — обеспечение домов водой, газом, электроэнергией, обеспечение транспортом, поддержание чистоты города и т. д. (Therborn 2017: 15). И если в современном городе эти услуги и возможности принимаются как должное, то в прошлую эпоху и того и другого было намного меньше. Но главное — современный город имеет множество значений, которые нельзя почерпнуть непосредственно, но которые проявляют себя посредством анализа городской архитектуры, скульптуры, музеев, топонимики и многого другого. В раскрытии этих значений проявляется аналитическое умение исследователя города. Наконец, Терборн утверждает, что формирование национальных государств (и, соответственно, их столиц) осуществлялось четырьмя основными путями (Therborn 2017: 31) — европейским (обусловленным революциями или реформами внутри страны), путем создания стран в Новом Свете (также следование европейским традициям) и колониальным путем (захват территорий и осуществление колониальной модернизации) и, наконец, путем реактивной модернизации в менее развитых странах, пытающихся догнать ушедших вперед соседей. Это своего рода «идеальные типы», однако в реальной жизни имели место гибридные пути развития стран и их национальных столиц.

В последующих главах Терборн описывает эти типы развития национальных государств и столичных городов, приводя интересные примеры каждого типа в разных регионах (он выделяет в Европе, например, Центр, Восточную Европу, Балканы, Латинскую Европу, Скандинавию) и демонстрируя, чем отличается репрезентация власти в столицах каждого типа.

Описывая страны-колонии и их столицы, он обращает внимание на то, что среди жителей любого такого города имеют место жесткие конфликты между коренным населением и потомками колонизаторского меньшинства: типичные примеры такого развития — Индия, Индонезия, Египет (Therborn 2017: 108). В главе 4 автор приводит случаи жесткого этнического противостояния и столкновений в столицах Африки — в Нигерии, Дакаре, ЮАР. Примерами реактивной модернизации и конструирования власти столиц в таких государствах он выбирает Токио, Бангкок, Тегеран, Аддис-Абебу и др. (Therborn 2017: 150–161). В качестве апофеоза власти государства, репрезентированной в городском пространстве, автор описывает Рим под властью Муссолини — возведение помпезных дворцов и статуй, реконструкция грандиозного Форума, — и сходную манию величия Берлина под властью Гитлера (глава 7). До сих пор в этих европейских столицах сохраняются некоторые творения, созданные для возвеличивания фашизма.

Российскому читателю будет интересна глава 8, посвященная приходу и закату коммунизма, воплощенному в обоих случаях (Европы и Азии) в своеобразных столичных постройках (например, высотки в Москве), памятниках, названиях улиц, переименованных много раз во всех столицах ныне бывших социалистических государств. О российском пути в эпоху модерна он говорит как о гибридном соединении европейского развития и реактивной модернизации сверху (Therborn 2017: 237), подчеркивая огромную роль модернизации и урбанизации в становлении советской власти. Путь Китая несколько отличался, однако обе страны пришли к строительству коммунизма в результате жестокой классовой борьбы и высокого уровня эксплуатации народа. Имея общее имперское прошлое, ни Советский Союз, ни Китай не собирались подрывать устои национального государства, однако трансформировали его в процессе своего развития. Описывая «два центра мирового коммунизма» (Therborn 2017: 238), Терборн подчеркивает важнейшую роль реконструкции столиц. Москва как столица мировой революции должна была демонстрировать величие и мощь новой власти, она преобразовывалась, чтобы стать новым «Городом Солнца» и поражать своими широкими проспектами, шедеврами конструктивизма, монументами вождям. Однако, по мнению автора, роль коммунизма в развитии современных городов меньше, чем роль этих стран в социальной динамике XX в. (Therborn 2017: 243). Он выделяет четыре измерения коммунизма: идентификацию с рабочим классом, признание важности нации, полученное в наследие от прошлого экономическое недоразвитие, а также авторитарную структуру политической власти (Therborn 2017: 247). Другие страны социализма и их столицы (София, Прага, Берлин, Белград) представлены в монографии как своего рода вариации на тему Москвы — модели нового города, — или как мутации советского типа. Посткоммунистический этап развития столичных городов

ознаменован, по мнению Терборна, двумя тенденциями — реставрацией религиозных зданий (Храм Христа Спасителя в Москве, монастырей и соборов в Киеве, Вильнюсе) и консервативным поворотом к монархистскому или средневековому прошлому (Венгрия). В отличие от Европы, приход посткоммунизма в Азии ознаменован видимым поворотом в городском строительстве к капитализму и глобализму (Пекин, Ханой).

Завершая свою работу, автор обсуждает будущее глобального капитала и национальных государств, а также их влияние на столичные города и на население стран мира. В этом вопросе Терборн остается умеренным оптимистом: он полагает, что и сегодня, и в будущем городские социальные движения могут вносить более весомый вклад в улучшение положения простых граждан, чем легитимная политическая борьба посредством выборных процедур. И реформы, и революции все еще возможны, — полагает автор, — особенно на Глобальном Юге (Therborn 2017: 356). Однако никаких конкретных тенденций развития городов будущего и тем более прогнозов автор не дает. Таким образом, будущее остается открытым, хотя нет сомнения, что роль городов в процессе строительства этого будущего останется очень важной.

Литература

Бродель Ф. (2007) *Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв.* В 3-х т. 2-е изд. М.: Весь мир.

Вебер М. (1990) *Город. Избранные произведения.* Под общей ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс: 309–446.

Ильин П., Рубл Б.А. (ред.) (2004) *Москва рубежа XIX и XX столетий. Взгляд в прошлое издали.* Пер. с англ. Л. Седова. М.: Российская политическая энциклопедия.

Терборн Й. (ред.) (2009) *Постсоветские столицы: Минск, Вильнюс, Баку.* Минск: издательский центр БГУ.

Терборн Й. (2013) Интервью с профессором Йораном Терборном. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16(1): 5–19.

Castells M. (1978) *City, Class and Power.* London–New York: MacMillan; St. Martins Press.

Friedmann J. (1986) The World City Hypothesis. *Development and Change*, 17(1): 317–331.

Harvey D. (1973) *Social justice and the city.* Baltimore: John Hopkins UP.

Jacobs J. (1984) *Cities and the Wealth of Nations: Principles of economic life.* N.Y.: Random House.

King A. (1995) Representing world cities: cultural theory, social practice. In: Knox P., Taylor P. (eds.) *World Cities in a World System.* Cambridge: Cambridge UP: 215–231.

Lefebvre H. (1991) *The production of space*. Oxford: Blackwell.

Mumford L. (1961) *The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects*. New York: Harcourt, Brace & World.

Park R., Burgess E., McKenzie R. (1925). *The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment*. Chicago: University of Chicago Press.

Ruble B.A. (1990) *Leningrad: Shaping a Soviet City*. Berkeley: University of California Press.

Ruble B. (1995) *Money Sings: The Politics of Urban Space in Post-Soviet Yaroslavl*. Woodrow Wilson Center Press and Cambridge University Press.

Sassen S. (1991) *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton: Princeton UP.

Soja E. (2000) *Postmetropolis. Critical Studies of Cities and Regions*. Oxford. Willey.

Taylor P. (2004) *World City Network. A Global Urban Analysis*. London: Routledge.

Therborn G. (2017) *Cities of Power. The urban, the national, the popular, the global*. London: Verso.

Therborn G. (2013) *The Killing fields of inequality*. London: Polity Press.

**Book Review: THERBORN G. CITIES OF POWER;
THE URBAN, THE NATIONAL, THE POPULAR, THE GLOBAL.
London & New York: Verso, 2017 — 408 p.**

*Larissa Titarenko**

Belarusian State University, Minsk, Belarus;
Sociological Institute, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

Citation: Titarenko L.G. (2017) Book review: Therborn G. Cities of Power. The urban, the national, the popular, the global. London-New York: Verso. — 408 p. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 20(3): 211–221 (in Russian).

Abstract. Book review: Therborn G. Cities of Power. *The urban, the national, the popular, the global*. London-New York: Verso — 408 p.

References

Braudel F. (2007) *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* [Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries]. In 3 vol. 2nd ed. M.: Ves Mir (in Russian).

Castells M. (1978) *City, Class and Power*. London–New York: MacMillan; St. Martins Press.

Friedmann J. (1986) The World City Hypothesis. *Development and Change*, 17(1): 317–331.

* E-mail: larisa166@mail.ru

- Harvey D. (1973) *Social justice and the city*. Baltimore: John Hopkins UP.
- Ilyin P., Ruble B.A. (ed.) (2004) *Moskva rubezha XIX i XX stoletiy. Vzglyad v proshloye izdaleka* [Moscow at the turn of the XIXth and XXth centuries. A glimpse into the past from afar]. Trans. from English. L. Sedova. Moscow: The Russian Political Encyclopedia (in Russian).
- Jacobs J. (1984) *Cities and the Wealth of Nations: Principles of economic life*. N.Y.: Random House.
- King A. (1995) Representing world cities: cultural theory, social practice. In: Knox P., Taylor P. (eds.) *World Cities in a World System*. Cambridge: Cambridge UP: 215–231.
- Lefebvre H. (1991) *The production of space*. Oxford: Blackwell.
- Mumford L. (1961) *The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects*. New York: Harcourt, Brace & World.
- Park R., Burgess E., McKenzie R. (1925) *The City: Suggestions for the Study of Human Nature in the Urban Environment*. Chicago: University of Chicago Press.
- Ruble B. (1990) *Leningrad: Shaping a Soviet City*. Berkeley: University of California Press.
- Ruble B. (1995) *Money Sings: The Politics of Urban Space in Post-Soviet Yaroslavl*. Woodrow Wilson Center Press and Cambridge University Press.
- Sassen S. (1991) *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton: Princeton UP.
- Soja E. (2000) *Postmetropolis. Critical Studies of Cities and Regions*. Oxford. Willey
- Taylor P. (2004) *World City Network. A Global Urban Analysis*. London: Routledge.
- Therborn G. (2013) Intervyu s professorom Göranom Therbornom [Interview with Professor Göran Therborn]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 16 (1): 5–19 (in Russian).
- Therborn G. (2013) *The Killing fields of inequality*. London: Polity Press.
- Therborn G. (2017) *Cities of Power. The urban, the national, the popular, the global*. London: Verso.
- Therborn G. (ed.) (2009) *Postsovetskiye stolitsy: Minsk, Vilnius, Baku. Minsk* [Post-Soviet capitals: Minsk, Vilnius, Baku]. Minsk: BSU Publishing (in Russian).
- Weber M. (1990) *Gorod. Izbrannyye proizvedeniya* [The City. Selected works]. Ed. Yu.N. Davydov. M.: Progress: 309–446 (in Russian).